GUTEN ABEND, ДОРОГИЕ ТЕЛЕЗРИТЕЛИ, FRAU UND MENSCHEN! (байка тринадцатая)

(Продолжение. Начало в РЭТ №4, 2003 г.)

Геннадий Гендин (Москва)

– Где ты болтаешься!? Срочно зайди к директору, он тебя ждет, уже два раза спрашивал! – такими словами встретила Маргарита мое появление в Ателье.

– А что стряслось? Из милиции за мной приходили?

– Откуда я знаю? Я утром передала ему какое-то письмо, он через две минуты выскочил из кабинета с этим письмом в руках и потребовал, чтобы тебя немедленно разыскали.

– Не иначе, как товарищ Петлюра приобрел новый телевизор, – предположил я, – ладно, я пошел. Если через полчаса не вернусь с поля боя – считайте меня коммунистом.

– Где ты болтаешься ?!!

На этот раз фраза прозвучала уже из уст директора. Он сидел за своим столом и читал какое-то письмо.

– Если это по поводу массового расстрела мною мирных жителей деревни Топтыгино, то они сами первые начали...

– Перестань паясничать! На-ка вот лучше, почитай, это как раз по твою душу. Ты же у нас главный специалист по части «сбрендивших» клиентов. Правда, на этот раз крыша поехала не у владельца, а у самого телевизора.

Он передал мне написанное на тетрадном листке письмо, и я прочел следующее: «Здравствуйте, уважаемые товарищи специалисты из телевизионного ателье! Пишет вам радиолюбитель из деревни Большое Гридино егорьевского района. От нас до Москвы больше ста верст, и телевизионные передачи до нас не доходят. Многие мужики привозили в деревню телевизоры, устанавливали антенны даже на пожарной каланче, но все равно ничего не получалось. Так это дело и бросили. А я выписываю журнал «Радио», и в одном номере описывался случай, когда передачи принимали даже за 160 верст, правда, на специальную антенну и с дополнительным усилителем.

Я точно по описанию соорудил такую антенну, сделал дополнительный усилитель, купил старый, без гарантии телевизор «Т2-Ленинград» и после небольшой переделки стал почти регулярно смотреть передачи первой программы. Вот уже, если не соврать, целый год смотрю. Иногда, правда, очень плохо бывает видно, как будто снег идет на экране, но это ничего, можно терпеть. А с прошлой недели с телевизором что-то случилось непонятное. Он вдруг ни с того ни с сего во время передачи начинает говорить по-немецки, а иногда даже по-немецки поет. Я, правда, немецкий язык совсем не знаю, только в школе проходил, но что телевизор говорит и поет по-немецки, догадаться могу. Уважаемые товарищи специалисты! Как вы думаете, что это такое случилось с телевизором? Или может на телецентре какие-то специальные опыты проводят? Очень прошу вас подсказать мне свое мнение по этому вопросу. С нетерпением буду ждать вашего ответа. С глубоким уважением Иван Фролов».

Я внимательно перечитал письмо еще раз, отложил его на край стола, почесал в затылке и пожал плечами.

– Ну, что скажешь, академик?

– Просто не знаю, что и подумать. Судя по самому письму, не похоже, чтобы хозяин свихнулся или просто хочет над нами подшутить. С другой стороны, с чего бы это наш советский телевизор вдруг заговорил по-немецки, и при том только в одной отдельно взятой деревне.

– Вот и я не знаю. А поэтому, мой друг, собирай пожитки, бери ноги в руки и поезжай к товарищу Фролову, чтобы на месте установить диагноз.

– Ну почему опять я ?! Как какая-нибудь глупость, так обязательно на мою шею! Давай хоть установим очередность!

– Ну, во-первых, ты у нас академик, во-вторых – это «Т2-Ленинград», в-третьих, никто кроме тебя иначе как по-русски ни бельмеса, а ты, насколько я знаю, не один год с живыми немцами работал, так что отличить немецкий от узбекского наверняка сможешь, а в четвертых, я уверен, тебе самому будет интересно, что же там на самом деле происходит. Надеюсь, я ясно излагаю?

Последний довод мне и самому показался серьезным. Было и вправду интересно убедиться, что все это письмо не выдумка и не розыгрыш, и что налицо какой-то необъяснимый на первый взгляд феномен.

– Ладно, я поеду. Только учти, что Егорьевск – это не Мытищи, так что завтра меня обратно не ждите.

– Ни завтра, ни послезавтра, даже если ты сочтешь нужным, и через неделю тебя искать не будем, но постарайся выяснить все до конца, а я тем временем свяжусь с Шаболовкой и с НИИ-100. Чем черт не шутит, может они и вправду проводят какие-то эксперименты.

* * *

Деревенька Большое Гридино только называлась «Большое». На самом деле, по нашим

подмосковных меркам это была действительно деревенька с двумя-тремя десятками домов. Дом Ивана Фролова мне искать не пришлось: он был единственным, во дворе которого красовалось огромное сооружение – нечто среднее между вышкой для часового и опорой тридцатикиловольтной линии электропередач, Вышку венчала впечатляющая конструкция из нескольких двухэтажных ромбических антенн с рефлекторами и дефлекторами, осуществленная по всем правилам антенной науки и техники.

Я подрулил к калитке дома и посигналил. Первыми на сигнал с воем и лаем выскочили две беспородные дворняги, за ними с интервалом в пять минут появился и сам хозяин.

– Здравствуйте, вы Иван Фролов?

– Ну, я. А вы кто?

– Вы писали письмо в телеателье? Вот я и приехал разобраться, что к чему.

– Вот это да!!! – восхищенно выдохнул Иван. – Я и ответ-то не ожидал получить, а тут вдруг – сами, да еще на машине!

* * *

В ходе почти часовой беседы Иван самым подробнейшим образом проинформировал меня как об истории создания единственного приемного пункта московских телепередач в их деревне, так и обо всех технических сторонах дела. Он оказался довольно грамотным радиолюбителем, поэтому технических трудностей на пути нашего взаимопонимания не возникло. К счастью, он еще в самом начале экспериментов завел особый дневник, в котором отмечал условия и особенности приема и качество передач почти за каждый день. Из дневника с очевидностью просматривалась определенная взаимосвязь качества и стабильности приема от времени суток, и, в особенности – от времени года. А приблизительно с полмесяца назад в журнале появилась первая запись о том, что во время работы первой программы самым непредсказуемым образом, в разное время и с разной продолжительностью в передачу вклинивался немецкий голос и даже иногда пение на немецком языке. Причем иногда это длилось считанные секунды, а иногда продолжалось по 2…3 минуты, а потом бесследно пропадало так же неожиданно, как и появлялось.

* * *

В этот вечер мы с Иваном включили телевизор с самого начала вечерних передач, запаслись провиантом и сопутствующим товаром, уселись поудобнее на двух стульях около стола с твердым намерением не отходить от телевизора ни на шаг и ни на секунду, чтобы случайно не пропустить уникальное явление ежели оно вдруг пожелает проявится. Мы с интересом просмотрели фильм «Сказание о земле сибирской», дважды ознакомились с содержанием последних новостей и уже смотрели прямую трансляцию футбольного матча, когда на фоне захватывающего рассказа футбольного комментатора я явно услышал:

« In der Nacht ist der Mensch nicht gern alleine...»

– Ну!!! Что я говорил!!! – Иван чуть не подпрыгнул до потолка вместе со стулом.

– Что я говорил!!! А мне никто из наших мужиков не верил! А эта баба и на прошлой неделе пела, только по-другому, слова другие были!

Мне не оставалось ничего иного, как признать совершенно невероятный факт. Наш родной советский телевизор действительно пел приятным женским голосом, который я без труда узнал. Это была немецкая кинозвезда Марика Рокк, и пела она популярную песенку из кинофильма «Die Frau meine Traume» (Девушка моей мечты), который я в свое время видел не один раз. До окончания передач телевизор еще дважды заговаривал на чистом немецком языке. Первый раз голос звучал всего несколько секунд, и я не успел уловить содержания, а во второй раз нам с Иваном сообщили, что в Мюнхене к вечеру ожидается похолодание, а в Бонне возможен даже кратковременный снег.

* * *

Далеко заполночь, когда все передачи уже закончились, по моему настоянию мы с Иваном составили настоящий официальный акт за двумя подписями, в котором засвидетельствовали не только факт удивительного приема, но и точное время и содержание принятой аудиоинформации. На отдельном приложении было представлено точное описание конструкции приемной антенны, схема и конструкция антенного усилителя, осуществленные Иваном изменения в схеме телевизора и географические координаты деревеньки Большое Гридино.

* * *

Все эти материалы вместе с сопроводительным письмом мы с директором Ателье направили в три разные адреса: в нашу вышестоящую организацию – Госрадиотрест, НИИ-100, занимавшийся проблемными вопросами перспектив развития телевидения в нашей стране, и, в недавно организованный Московский Научно-Исследовательский Телевизионный Институт – МНИТИ.

Как мне в последствие удалось выяснить, по нашим материалам к Фролову выезжало несколько комиссий, которые также засвидетельствовали несколько случаев приема сигналов звукового сопровождения от неизвестной немецкой телевизионной станции.

Кроме того, в одном из научных журналов появилась даже статья некоего профессора, который с высоко научных позиций объяснил факт сверхдальнего приема телевидения за тысячи километров особыми флуктуациями элементарных частиц в ионосфере Земли и в частности, во всех трех слоях Хевисайда, которые, к сожалению, наукой изучены еще недостаточно.